УДК 343.121.5

*Г.А. Решетникова***ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ: ВВЕДЕНИЕ
В ПРОБЛЕМУ**

Использование феномена «национальная безопасность» в различных областях знаний свидетельствует о его общенаучной практической значимости, поднимает проблему его разработанности на теоретическом уровне, прежде всего, поиска его природы и общего смысла (внутреннего содержания), как следствие, концептуального методологического основания. В данной статье не предусматривалось исчерпывающее рассмотрение проблемы, только ее постановка. Для этой цели было использовано философское знание для осмысления сущности феномена «безопасность». Установлено, что «защищенность» – это основополагающий, конститутивный признак, определяющий сущность явления «безопасность», но не защищенности вообще, а одного или нескольких субъектов деятельности и общения. Содержанием и смыслом существования субъекта является удовлетворение его потребностей, реализация его интересов. С этой точки зрения безопасность связана с областями общественной жизни разносторонними интересами и потребностями субъектов и ответными действиями по их защите, по реализации их интересов и удовлетворению потребностей. Эта мысль созвучна концептуальной схеме, использованной в базовом документе стратегического планирования – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: «национальные интересы» – «угрозы национальной безопасности» – обеспечение национальной безопасности», где «национальные интересы» – базовое понятие национальной безопасности, смысл которой собственно в том и заключается, чтобы обеспечить защиту личности, общества и государства.

Ключевые слова: безопасность, концепция, политическая концепция безопасности, национальная безопасность, национальные интересы, национальное государство.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-6-886-893

Социальное явление становится политическим, когда в обществе формируется целенаправленная государственная политика по его организации. Согласно ст. 4 Федерального закона «О безопасности» 2010 г., государственная политика в области обеспечения безопасности является частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных и *объединенных единым замыслом* политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер. Государственная политика в области обеспечения безопасности реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления на основе *стратегии национальной безопасности Российской Федерации*, иных концептуальных и доктринальных документов, разрабатываемых Советом Безопасности и утвержденных Президентом Российской Федерации. Граждане и общественные объединения также участвуют в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности¹. Следовательно, концептуализация государственной политики безопасности является обязательной для государственного управления, в наши дни нашедшее отражение (концептуализацию) в базовом документе стратегического планирования – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ № 683 от 31 декабря 2015 г. (далее – Стратегия 2015 г.)². В политике национальной безопасности сохраняется преемственность концептуальной схемы: национальные интересы – угрозы национальной безопасности – обеспечение национальной безопасности, использованной ранее в Концепции национальной безопасности Российской Федерации 1997 г.³ (в ред.

¹ Федеральный закон № 390-ФЗ от 28 декабря 2012 г. «О безопасности» (в ред. Федеральных законов от 05.10.2015 № 285-ФЗ; от 06.02.2020 № 6-ФЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/42c46df27790907264798c2cabca9251788f87e9/

² Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8776376555106467#08752438092157615>

³ Указ Президента Российской Федерации № 1300 от 17 декабря 1997 г. «Об утверждении Концепции национальной безопасности российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 52. Ст. 5909.

2000 г.)⁴ и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года⁵. Учитывая, что в общем виде концептуальная схема – это совокупность взаимосвязанных понятий и отношений между ними, необходимая и достаточная для получения производного понятия⁶, под национальной безопасностью, согласно Стратегии 2015 г., понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации⁷.

К началу XXI в. вопросы феномена безопасности как объекта теоретического исследования, его природы и поиска концептуального основания для его социально-философского осмысления довольно прочно утвердились в отечественной науке. Сам термин приобрел статус общенаучного понятия, выходящего за пределы той или иной области знаний. В этой связи задача заключается в формировании системы знаний о безопасности на теоретико-методологическом уровне, в разработке его универсального определения⁸. Разумеется, научное изложение определения достигается благодаря комплексному и всестороннему изучению явления. Однако комплексность, всесторонность, системная взаимообусловленность, достоверность и доказательность научного знания не отражают существенных свойств концепции, а скорее, становятся возможными благодаря ей. Это в конечном итоге отражается на качестве разработанных понятий изученного явления, его научном определении⁹. Иными словами, имея в виду, что любая концепция предполагает наличие концепта (общего смысла (содержания) понятия)¹⁰, то без него вообще не может сложиться развитая, организованная форма научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существующих связях определенной области действительности¹¹. Верно и другое. Концепции или их основные идеи (концепты) в меньшей или большей степени являются отображением уже накопленного научного знания. Новые концепции (их концепты), возникающие в индивидуальном сознании, в результате практической деятельности осваиваются, преобразовываются, принимаются либо отвергаются общественным сознанием. Научное знание (теория) используется для исследования существующих объектов и создания новых объектов. В этом контексте концептуализация как процесс разработки концептуальной схемы для формулирования понятия включает поиск соответствующего научного знания и его сопоставление с исследуемым фрагментом социальной реальности. Таким образом, в основании построения концептуальных схем находится принцип реконструкции теоретического содержания авторских концепций в хорошо организованную систему концептуальных схем и отношений между ними.

Философское знание о безопасности заключается в познании его сущности как социального явления. Наиболее распространенной точкой зрения об общем смысле (внутреннем содержании) феномена «безопасность» является ее понятие как «состояние защищенности», но оно чаще всего и критикуется. Вывод: сомнение в его пригодности в качестве методологического основания. Нередко критиками как косвенное доказательство своей позиции приводится аргумент об отсутствии определения с таким смыслом в Федеральном законе «О безопасности» 2010 г., сменившем Закон РФ «О безопас-

⁴ Указ Президента Российской Федерации № 24 от 10.01.2000 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14927>

⁵ Указ Президента Российской Федерации № 537 от 12 мая 2009 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/>

⁶ См: Масленников Е.В. Принципы формирования концептуальной модели предмета исследования в методологическом контексте социологического измерения // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2011. С. 117- 131.

⁷ Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8776376555106467#08752438092157615>

⁸ См.: Владимирова Т.В. Социальная природа информационной безопасности: монография / АНО содействия развитию совр. отечеств. науки. М.: АНО Изд. дом «Научное обозрение», 2014. С. 6.

⁹ См.: Понятовская Т.В. Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права. Ижевск, 1996. С. 6.

¹⁰ См.: Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 278, 618.

¹¹ Там же. С. 676.

ности» 1992 г., где такое определение было¹². Основной упрек в отношении этого понятия заключается в его «пассивности», отмечается, что состояние означает «быть», «находиться». Государство должно активно действовать, принимать меры и т.д., а не пассивно наблюдать за «состоянием защищенности»¹³. Названный довод неубедителен. Как философская общеметодологическая категория термин «состояние» отражает специфическую форму реализации бытия, фиксирует момент устойчивости в изменении, развитии, движении материальных объектов в некоторый данный момент времени при определенных условиях. Оно свойственно всем объектам, системам, явлениям, процессам...¹⁴. Как верно заметил Л. Симанов (и это самое главное), любое изучение чего-либо нужно начинать с выделения его состояний или состояния¹⁵. В целом познанию процессов, пишет О.С. Разумовский, должно предшествовать познание предметов как относительно неизменных, готовых или как «данных». Только после того, как мы выяснили, что именно движется, изменяется, связывается, взаимодействует, можно перейти к выяснению самой сути данного движения и его характеристик¹⁶. Полагая, что статика отражает некоторое идеализированное состояние объекта, системы, явления, процесса и т.д., тогда как динамика – это показатель их объективного состояния. Нельзя не согласиться с А.А. Смирновым в том, что поиск какого-то иного, более емкого термина, чем термин «защищенность», является весьма затруднительным¹⁷, и это не случайно. Слово «безопасность» образовано с помощью приставки «без», присоединенной к существительному «опасность». Приставка «без» при присоединении к существительному обозначает недостаток или отсутствие чего-либо. Приставочный способ словообразования заключается в том, что приставка присоединяется лишь к существующему слову, а не к основе. Получается, что для постижения сущности феномена «безопасность» первичное значение слова, если использовать этимологический подход, требует уяснения слова «опасность». Слова «опасность», «спасать», «запас», полагают лингвисты, произошли от глагола «пасти», имевшего значение «сторожить» и «защищать». Глагол «защищать» («защитить») образован от названия предмета «щит»¹⁸, следовательно, защищенность – это основополагающий, конститутивный признак, определяющий сущность явления «безопасность»¹⁹, но не состояния защищенности вообще, а объектов безопасности – личности, общества и государства. В науке нет однозначной позиции об объектах безопасности. Иногда под ними понимаются интересы, ценности, потребности, традиции и т. д. Например, А.И. Поздняков считает, что понимание безопасности как «защищенности интересов от угроз» неверно, поскольку интересы как осознанные нужды следует не защищать, а продвигать, удовлетворять или реализовывать. Наиболее универсальным и методологически обоснованным, пишет он, следует считать аксиологическое понимание безопасности. По его мнению, безопасность любого субъекта с позиций ценностного подхода следует определить как защищенность его ценностей от получения небезразличного для него ущерба²⁰. Если руководствоваться позицией А.И. Позднякова и других авторов, то получается, что уничтожение «носителя» ценностей (интересов, потребностей,

¹² См.: Закон РФ № 2446-1 от 5 марта 1992 г. «О безопасности». URL: <https://base.garant.ru/10136200/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>

¹³ См.: Вишняков В.Г. О методологических основах правового регулирования проблем безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 31; О.А. Бельков критикует определение безопасности как состояние защищенности, так как само понятие «состояние» отражает статичную данность, хотя «безопасность» надлежит квалифицировать и в динамике (как процесс) // Бельков О.А. О языке теории и политики национальной безопасности России // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: материалы Всерос. науч. конф.; 4 декабря 2009 г. Москва / Центр пробл. anal. и гос.-упр. проект. М.: Научный эксперт, 2010. С. 153, 154.

¹⁴ Крылов А.А. Психология: учебник. 2-е изд. М.: Проспект, 2005. С. 183.

¹⁵ Симанов Л. Понятие «состояние» как философская категория. Философия науки. URL: https://www.psyoffice.ru/3062-8-filosofy-book_o032_4.html

¹⁶ Разумовский О.С. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/TERMS/razumovsky_dinamika.html

¹⁷ Смирнов А.А. Критический анализ ревизионистских подходов к определению понятия «безопасность». URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/16464>

¹⁸ Арсирий А.Г., Дмитриева Г.М. Материалы по занимательной грамматике русского языка. Ч. 1. М., 1963. URL: <https://sheba.spb.ru/shkola/ru-zanimat1-1963.htm>

¹⁹ Решетникова Г.А. Легальное понятие феномена «безопасность»: критический анализ // Вестн. Удм. ун-та. Сер.: Экономика и право. 2019. Т. 29, вып. 6. С. 889.

²⁰ Поздняков А.И. Сравнительный анализ основных методологических подходов к построению теории национальной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 21 (210). С. 47.

идеалов, традиций и т. д.) не представляет никакой опасности, поскольку потребности, интересы, ценности, традиции при этом не страдают. Но разве о ценностях, потребностях или интересах самих по себе идет речь при решении вопросов, например, безопасного существования человека? Думаем, что отчасти это объясняется стремлением представителей разных наук, имеющих свой объект и предмет исследования, дать собственное определение (дефиницию) феномена «безопасность», оставаясь только в рамках конкретной научной дисциплины. Отсюда многообразие понятий, видов и соответственно объектов безопасности²¹. По существу, перечисленные в Стратегии 2015 г. виды безопасности²², также те виды, которые не нашли своего закрепления в этом перечне и рассматриваемые в науке, являются ничем иным, как решением задач обеспечения безопасности одного или нескольких субъектов социального, экономического, политического, духовного и информационного общения. Исследование перечисленных видов безопасности и других ограничено той или иной сферой общественной жизни. Но существуют ли деятельность и общение без субъекта? Вопрос, не требующий ответа. Проблема деятельности и проблема общения «замыкаются» на проблеме субъекта. Поэтому изучение каждого вида безопасности представляет ценность только как одна из сторон обеспечения безопасного существования субъекта – объекта безопасности – личности, общества, государства²³. Справедливо образное выражение Г.А. Атаманова: «Безопасность имеет мозаичную структуру. То, что сегодня трактуется как самостоятельные виды безопасности, на самом деле является («частичками») ячейками одной общей картины. Из этого образного сравнения следует очень важный вывод: так же как и в мозаике, все ячейки имеют равное значение по отношению к целой картине, так и в безопасности – состояние всех сфер деятельности и областей социальных отношений имеет равное значение для достижения конечного результата – безопасности объекта»²⁴. Безопасность является родовым понятием, хотя в Законе «О безопасности» 2010 г. эти понятия используются как взаимозаменяемые. Так, в ст. 1 указано, что настоящий Федеральный закон определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее – безопасность, национальная безопасность), полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации²⁵. Далее, при всей ясности утверждения, что безопасность – это аксиологическая категория, тем не менее эта однозначность лишь кажущаяся вследствие разного понимания ценности в самой философии, то есть как объективного феномена, усматриваемого или усваиваемого субъектом в процессе практической, познавательной, нравственной или эстетической деятельности, или как феномена субъективного, имеющего своим источником проявляющуюся вовне совокупность интеллектуальных, психологических и нравственных особенностей личности, либо понимание ценности как субъектно-объектного феномена, имеющего свою природу и выявляющегося только в отношениях между субъектом и объективным бытием²⁶. В последнем случае это означает, что собственно философский подход подразумевает рассмотрение не самой ценности и не самой ценностной оценки (отнесения к ценности), а целостного ценностного отношения, «полюсами» которого являются ценность и оценка. Это отношение образуется особой формой связи

²¹ Решетникова Г.А. Субъекты уголовного права как объекты безопасности // Вестн. Удм. ун-та. Сер.: Экономика и право. 2019. Т. 29, вып. 2. С. 224.

²² Согласно п. 6 Стратегии 2015 г., национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации, прежде всего, государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности // Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8776376555106467#08752438092157615>.

²³ Решетникова Г.А. Указ.соч. С. 224.

²⁴ Атаманов Г.А. Диалектика безопасности // Национальная безопасность России в перспективах современного развития: межвуз. науч. сб. Саратов: ООО Изд-во «Научная книга», 2005. С. 21.

²⁵ Федеральный закон № 390-ФЗ от 28 декабря 2012 г. «О безопасности» (в ред. Федеральных законов от 05.10.2015 № 285-ФЗ; от 06.02.2020 № 6-ФЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/42c46df27790907264798c2cab49251788f87e9/

²⁶ Баева Л.В. Экзистенциальная природа ценностей: дис. ... докт. философ. наук. Волгоград, 2004. С. 19.

объекта и субъекта²⁷. При таком подходе вкладываемые смыслы в понятия «субъект» и «объект» являются исключительно философскими. Во-первых, «субъект» и «объект» - это взаимоотношение противоположностей одной цельной и только в абстракции расчленяемой системы связей человека с миром. Не бывает субъекта без объекта, и наоборот. Во-вторых, разделение объекта и субъекта отражает понимание человеком своего отличия от внешнего мира, которое и делает осуществимой его осмысленную и целенаправленную деятельность. В-третьих, противоположности «субъект-объект» не наделены безвозвратно установленной привязанностью к определенному предмету. Один и тот же предмет может являться и субъектом, и объектом. Так, в одном отношении человек может быть субъектом, а в другом объектом. К тому же, субъектом может быть не только индивид, но и общество в целом, и социальная группа (политические партии, профсоюзные организации и др.), потому как они обладают некоторым коллективным самосознанием и активностью. Ценностное отношение осуществляется двояко - как отнесение оцениваемого объекта к ценности и как его осмысливание, то есть, с одной стороны, восприятие любого объекта складывается из уже сформировавшегося у субъекта представления о ценностях, и его оценка становится отнесением к ценности. С другой стороны, ценностное отношение предусматривает возможность, а чаще потребность в осмысливании оцениваемого или в обнаружении и понимании конкретного смысла, которые оцениваемый объект имеет для себя как для субъекта. Оценивание невозможно вне субъекта, поскольку представляет собой проявление той ценностной предметности, которая стала предметом оценочной деятельности, то есть оценка – это один из способов актуализации ценности в действительности²⁸. Полагаем, именно в этом заключается смысл аксиологического подхода при уяснении сущности феномена «национальная безопасность», в рамках которого объектом оценивания (отнесение к ценности) оценивающим субъектом является сама безопасность как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Все то, что для оценивающего субъекта представляется безопасным, имеет смысл лишь в силу наличия антипода. «Безопасность», как было объяснено выше, не может существовать без ее взаимоисключающей противоположности – «опасности», идущей от определенного «источника угроз». Высказанные соображения согласуются с содержанием Стратегии 2015 г., где ценностная ситуация (оценка) используется во многих главах документа, в частности, в гл. II «Россия в современном мире», в гл. IV «Обеспечение национальной безопасности», например, при характеристике угроз национальной безопасности и т. д.²⁹.

Содержанием и смыслом существования субъекта являются удовлетворение его потребностей, реализация его интересов. С этой точки зрения безопасность связана с областями общественной жизни разносторонними интересами и потребностями субъектов, а ответными действиями по их защите, по реализации их интересов и удовлетворению их потребностей³⁰. Эта мысль созвучна понятиям «национальные интересы»; «угрозы национальной безопасности»; обеспечение национальной безопасности», содержащимся в Стратегии 2015 г., где, в частности, под обеспечением национальной безопасности понимается реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов. «Национальные интересы» – базовое понятие национальной безопасности, смысл которой собственно в том и заключается, чтобы обеспечить защиту личности, общества и государства. Однако не всеми авторами разделяются его теоретическая состоятельность и практическая целесообразность³¹. Как показано выше, «национальные интересы» – явление реальных политических процессов, термин уже

²⁷ Каган М.С. Философская теория ценности. СПб., 1997.

²⁸ Стужко В.В. Проблема оценки в философии и науке XX века // Изв. Саратов ун-та. 2010. Сер.: Философия. Психология. Педагогика, Т. 10, вып. 4. С. 47.

²⁹ См.: Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8776376555106467#08752438092157615>

³⁰ Решетникова Г.А. Легальное понятие феномена «безопасность»: критический анализ // Вестн. Удм. ун-та. Сер.: Экономика и право. 2019. Т. 29, вып. 6. С. 890.

³¹ См.: подробнее: Решетникова Г.А. Понятие «национальные интересы» в контексте национальной безопасности // Вестн. Удм. ун-та. Сер.: Экономика и право. 2020. Т. 30, вып. 3. С. 439.

имеющий общепринятое значение³². Другой вопрос: на что следует «опираться» при постижении сущности этого явления? Как возникли личность, общество и государство? Что явилось основополагающей предпосылкой в этом процессе? Это заставляет обратиться к идейным основаниям и исследовать процесс этого теоретического развития. По мнению Т.Г. Понятовской, общие признаки понятия политической концепции заключаются, прежде всего, в системе взглядов на государство, основной идеи его происхождения. Одной из них является происхождение государства в результате добровольного объединения людей в политическую общность³³. В современной политической жизни теория общественного договора занимает одну из основных позиций, а идея, лежащая в ее основе, является ключевой для политического устройства современных демократических государств. В основе теории общественного договора, отмечает О.Б. Соколов, лежит синтез двух элементов – индивидуализма и инструментального подхода к социальной кооперации и политическим институтам как частному ее проявлению. Эти ограничивающие человеческое поведение структуры создаются самими людьми, рационально преследующими свои интересы³⁴. Политические нормы представляют собой лишь более удобный и надежный способ избежать непредвиденных опасностей, которыми чревато состояние анархии. Более того, самый свой смысл и возможность существования, заключает он, политика получает в результате индивидуальных потребностей: в самосохранении, в безопасности – своей собственной и своих близких, в гарантиях для индивидуальной предпринимательской деятельности и многих других³⁵. Итак, по Т. Гоббсу, отправным началом социального развития была «война всех против всех»; чтобы выжить, люди заключают общественный договор. Так образуется феномен «социум». Для сдерживания и подавления человеческих страстей и обоюдной вражды вводится институт государства³⁶. Разумеется, в этом процессе свою роль сыграли и реальные политические события, воодушевившие классиков общественного договора на создание своих концепций. В данном отношении политическая философия является отражением социальных изменений. Английская гражданская война (1642–1651), когда страх перед насильственной смертью преобладал, позволила увидеть этот предел и сделать его отправным для философско-политического рассуждения Гоббса. «Гоббс в своей политической философии, – пишет Б. Капустин, – прав не столько теоретически, сколько практически, ибо преодоление состояния общественного коллапса и есть важнейшая ключевая задача. Во имя этой цели, – отмечает Б. Капустин, – и разрабатывается Гоббсом теория нового государства. Нового – не в смысле «очередного» и «сменяющего предыдущее», а в смысле беспрецедентности характера этого государства... Масштаб и новизну вставших задач Гоббс и передает подчеркиванием искусственного характера этого политического образования: Левиафан – искусственный "коллективный человек". Полис был естественным для древних греков, христианское государство – для средневековых европейцев. Для современников же Гоббса "экономических человек" естественным является безгосударственное состояние "войны всех против всех". Но в нем невозможно жить. Чтобы жить, они должны совершить нечто для себя противоестественное – заняться политикой как целенаправленным и коллективным устроением своего общежития. Они, будучи естественным образом частными лицами, должны как-то перевернуться и выступить в искусственном для них виде граждан, то есть публично-политических субъектов»³⁷. Не менее важным является вопрос о предпосылках (условиях) возникновения теории общественного договора. Наряду с научно-технической революцией, с развитием естественно-правовой доктрины и позитивного права, изменение, произошедшее в общей ориентации философии, обращенной к человеку и его земному существованию, **явилось основополагающей предпосылкой**. Б. Капустин пишет: « "Естественное состояние" ... прежде всего, аналитическая модель, позволяющая увидеть важную тенденцию новоевропейской жизни –

³² Кокошин А.А. Национальные интересы, реальный суверенитет и национальная безопасность // Вопросы философии. 2019. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1258.

³³ Понятовская Т.Г. Указ. соч. С. 31.

³⁴ О.Б. Соколов пишет: «Под рационализмом здесь понимается скорее воплощение практической рациональности, или целенаправленности, как обозначил этот феномен Макс Вебер, то есть представления о том, что действия человеческого индивидуума определяются, прежде всего, его целями // Соколов О.Б. Концепции общественного договора в современной политической теории: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2014. С. 25.

³⁵ Там же. С. 23.

³⁶ Багдасарян В.Э. Национальное государство через призму идеологий // Контурные глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2011. Т. 4, вып. 3. С. 92.

³⁷ Цит. по: Решетникова Г.А. Понятие «национальные интересы» в контексте национальной безопасности Российской Федерации // Вестн. Удм. ун-та. Сер: Экономика и право. 2020. Т. 30, вып. 3. С. 441, 442.

тенденцию эрозии старых, "естественных" этико религиозных форм регуляции человеческих отношений под влиянием нового буржуазного «рационального» индивидуализма, а вместе с ними – и покоящихся на них форм политической и правовой организации. Домысленная "до конца", до своего логического предела, которыми и оказывается "война всех против всех", эта тенденция представляла тотальным разрушением самих основ социальной жизни³⁸. Важнейшим следствием этих изменений, как уже отмечалось, стало развитие новых представлений об индивиде и рациональности. Т. Гоббс, Д. Локк, Ж.Ж. Руссо, И. Кант и другие авторы, мыслящие в духе идей общественного договора, приходили к различным выводам о способах организации политической власти и по другим вопросам государственного строительства, но всех их объединяет одно: индивидуальные интересы являются основной причиной человеческого общения (взаимодействия). Отдельный человек является источником всего политического, главной целью политики и мерой ее эффективности. Лишь то политическое устройство легитимно, которое содействует реализации индивидуальных потребностей³⁹. Однако «новевропейский индивидуализм» – это не только «продукт» теории общественного договора. Это результат длительного развития концепции субъекта, наиболее ярко нашедший свое выражение у Декарта, это и идеи протестантских доктрин, и свойственное Ренессансу поклонение человеку, и процесс Реформации⁴⁰. Прямо или косвенно, отмечает О.Б. Соколов, концепция человека способствовала развитию почти всех ключевых идей современной политической философии – от гражданского общества и прав человека до государства всеобщего благосостояния⁴¹, наконец, концепции личности. Традиционному обществу с созвучной ему традиционной культурой требовалась строгая социальная иерархия, с четко установленным за каждым членом его места в этой системе. До разрушения феодального традиционного общества личность, имманентным качеством которой является способность духовного самоутверждения, свободного выбора форм поведения и деятельности, могла быть только исключением, типичными же разновидностями «безличности» индивида были социальные институты монашества и рыцарства, юридически закрепленные сословные права и обязанности, определявшие принадлежность к дворянству, духовенству, к крестьянской общине, к ремесленному цеху, к торговой гильдии. «Возрождение, Реформация и республиканизация, – указывает М.С. Каган, – три пути формирования индивидуального сознания человека и права выбора каждым своих нравственных, эстетических, религиозных, политических ценностей – рождали Личность, как носителя свободы самоидентификации, самосуществования, самореализации...»⁴².

Возникновение наций, где этничность сопряжена с гражданством (или даже преобразована в гражданство), повлекло формирование национального государства⁴³, сопутствующим понятием которого неотступно стало понятие «суверенитет», в дальнейшем получившее свое развитие в различении национального, народного и государственного суверенитетов. Тема национального государства является сложной темой, требующей глубокого погружения в научный материал. В рамках дискуссии о национальном государстве ключевыми проблемами являются концепции нации и национализма в целом, включающие все вопросы, возникающие в процессе гражданского и этнокультурного взаимодействия. Основным (сущностным) вопросом, от решения которого зависит дальнейший контекст исследования, является вопрос о смысле (смыслах), вкладываемом (вкладываемых) тем или иным автором в понятие «нация», то есть нация как гражданство, как коллективный суверенитет, основанный на общем политическом участии или нация как этничность, сообщество тех, кого связывают общие язык, история или культурная идентичность⁴⁴. Но эта тема для отдельного рассмотрения, которая, безусловно, к вопросам о национальной безопасности с точки зрения теории современного государства в условиях глобализации имеет самое непосредственное отношение.

Поступила в редакцию 12.09.2020

³⁸ Там же. С. 441.

³⁹ Решетникова Г.А. Понятие «национальные интересы» в контексте национальной безопасности Российской Федерации // Вестн. Удм. ун-та. Сер.: Экономика и право. 2020. Т. 30, вып. 3. С. 441.

⁴⁰ Соколов О.Б. Указ. соч. С. 24.

⁴¹ Там же.

⁴² Каган М.С. Проблемы методологии гуманитарного познания. Избранные труды: для вузов. М.: Юрайт, 2019. С. 276, 277.

⁴³ Кара-Мурза С.Г. Государственная политика нациестроительства в современной России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2011. Т. 4, вып. 3. С. 62.

⁴⁴ Там же. С. 63.

Решетникова Гульнара Аликовна, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

G.A. Reshetnikova

POLITICAL-PHILOSOPHICAL CONCEPT OF SECURITY: AN INTRODUCTION TO THE PROBLEM

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-6-886-893

The use of the phenomenon of “national security” in various fields of knowledge testifies to its general scientific practical significance, raises the problem of its elaboration at the theoretical level, first of all, the search for its nature and general meaning (internal content), as a result, a conceptual methodological basis. This work did not provide for an exhaustive consideration of the problem, only its statement. For this purpose, philosophical knowledge was used to comprehend the essence of the “security” phenomenon. It has been established that “security” is a fundamental, constitutive feature that determines the essence of the “security” phenomenon. But not security in general, but one or more subjects of activity and communication. The content and meaning of the subject's existence is the satisfaction of his needs, the realization of his interests. From this point of view, security is associated with areas of public life with the versatile interests and needs of the subjects, and response actions to protect them, to realize their interests and satisfy their needs. This idea is consonant with that used in the basic document of strategic planning - the National Security Strategy of the Russian Federation, the conceptual scheme: “national interests” – “threats to national security” – “ensuring national security”, where “national interests” is the basic concept of national security, the meaning of which is in fact, it consists in ensuring the protection of the individual, society and the state. Another question: what should one “rely on” when comprehending the essence of this phenomenon? How did the individual, society and state arise? What was the fundamental prerequisite in this process? This forced us to turn to the ideological foundations and explore the process of this theoretical development.

Keywords: security, concept, political concept of security, national security, national interests, nation state

Received 12.09.2020

Reshetnikova G.A., Candidate of law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034